

СОСТОЯНИЯ И ОТНОШЕНИЯ У ГРИГОРИЯ НАЗИАНЗИНА

П. А. БУТАКОВ¹

Томский государственный университет

Институт философии и права СО РАН

pavelbutakov@academ.org

PAVEL BUTAKOV

Tomsk State University, Institute of Philosophy and Law, Novosibirsk, Russia

DISPOSITIONS AND RELATIONS IN GREGORY NAZIANZEN

ABSTRACT. The Greek word 'schesis' in the works of Gregory Nazianzen has generally been translated as 'relation' and interpreted as a programmatic term for his doctrine of Trinitarian relations. Although this may be a valid interpretation of the terminology of other 4th century theologians, this is not true of Gregory. His usage of the word 'schesis' does not correspond with the traditional Aristotelian or Stoic ways of designating a relation. It denotes a status or a disposition, it may even mean a place in a relation, but it is not the relation itself, and not a disposition towards another. Therefore all the interpretations of Gregory's teaching on the Trinitarian relations are to be revisited and reformulated more carefully, keeping in mind the peculiarity of his usage of 'schesis.'

KEYWORDS: Gregory Nazianzen, Trinity, category of relation, Stoic categories, schesis.

* Публикация подготовлена при поддержке Программы «Научный фонд Томского государственного университета им. Д. И. Менделеева» в 2015 г.

Большинство современных исследователей тринитарных споров IV века утверждают, что одним из значимых достижений патристической мысли стало внедрение в теологическую аргументацию философской категории отношения. Кульминационной фигурой в этом процессе считается Григорий Назианзин (ок. 329–390 гг.), который сумел подытожить идеи его предшественников и создать полноценную тринитарную теоретическую модель, основанную на различии отношений «рождения» и «исхождения» между Лицами Троицы.² Несмотря на то, что категория отношения активно использовалась христиан-

¹ Исследование проведено в рамках проекта РГНФ № 14-03-00502.

² Наиболее выдающимися и показательными в данной области являются работы: Widdicombe 2000, Ayres 2006, Turcescu 2008, Beeley 2008.

СХОЛН Vol. 9. 2 (2015)

© П. А. Бутаков, 2015

www.nsu.ru/classics/scholar

скими теологами еще в III веке, именно Григорию ставится в заслугу то, что он сделал «отношение» «программным термином»³ для тринитарного богословия.

Для того чтобы проиллюстрировать применение категории отношения в тринитарном учении Григория, исследователи чаще всего приводят два наиболее характерных пассажа из его «Слов о богословии»:

Отец есть имя Божие, не по сущности и не по действию, но по отношению, какое имеют Отец к Сыну, или Сын к Отцу (οὔτε οὐσίας ὄνομα ὁ πατήρ ... οὔτε ἐνεργείας, σχέσεως δὲ καὶ τοῦ πῶς ἔχει πρὸς τὸν υἱὸν ὁ πατήρ, ἢ ὁ υἱὸς πρὸς τὸν πατέρα, *Or.* 29.16; пер. П. С. Делицына).

Разность ... взаимного соотношения производит разность и Их [Сына и Святого Духа] наименований (τῆς πρὸς ἄλληλα σχέσεως διάφορον, διάφορον αὐτῶν καὶ τὴν κλήσιν λελοίηκεν, *Or.* 31.9; пер. П. С. Делицына).⁴

Утверждается, что в данных отрывках греческое слово «σχέσις» указывает на философскую категорию отношения и является тем самым термином, который и стал «программным» для последующих поколений теологов. Традиционно «σχέσις» так и переводят – «отношение»,⁵ и у читателей не возникает никаких сомнений в том, что в этих отрывках речь идет о тринитарных отношениях. Тем не менее, у нас есть веские причины полагать, что слово «σχέσις» в работах Григория не следует переводить как «отношение», что неизбежно приведет к пересмотру вопроса о том, какую на самом деле роль играет философская категория отношения в тринитарном учении Григория. Для того чтобы обосновать это заявление, мы сначала рассмотрим традиционную терминологию, использовавшуюся для обозначения категории отношения, а затем перейдем к анализу двух указанных пассажей Григория на предмет соответствия его словоупотребления традиционным способам указания на отношения.

Способы обозначения категории отношения

Отношение как особая философская категория была введена в философский оборот Аристотелем под названием «πρὸς τι», т. е. «то, что [говорится] применительно к чему-либо или кому-либо» или, если переводить буквально, просто «к чему-то» (*Cat.* 7b15, *Met.* Δ, 15). Аристотель не вводит каких-либо других терминов, выраженных существительными, для обозначения данной категории и пользуется именно этой связкой предлога с неопределенным местоимением. Вещи, соотнесенные друг с другом, он называет так же просто: «τὰ πρὸς

³ "...it was Gregory who made it programmatic for Trinitarian doctrine" (Beeley 2008, 208).

⁴ Здесь приводится самый распространенный русский перевод по изданию: Сидоров 2007. Цитаты греческого оригинала здесь и далее даны по изданию: Migne 1857–1866, XXXV–XXXVI.

⁵ В латинском тексте Патрологии Ж.-П. Минья в обоих отрывках «σχέσις» переведено как «relatio» (PG 36 95 и PG 36 142 соотв.), в английских переводах также переведено как «relation» (Norris 1990, 255, 283).

τι». С тех пор термин «πρός τι» считался отличительным признаком аристотелевского учения о категориях, хотя у более поздних перипатетиков, например, у Александра Афродисийского (III в. н. э.), уже изредка встречается словосочетание «πρός τι σχέσις». ⁶ Стоики, начиная с Хрисиппа, ⁷ тоже вводят свою категорию отношения (или «четвертый высший род») и свой термин для ее обозначения: «πρός τί πως ἔχον» ⁸ (состояние по отношению к чему-либо). Наряду с данным техническим термином Хрисипп также иногда употребляет альтернативное выражение: «πρός τι σχέσις». ⁹

Во время арианских споров IV века христианские богословы начинают все чаще обращаться к философской терминологии, и категория отношения становится весьма востребованным инструментом. Применение этой категории в богословии обусловлено тем, что имена «Отец» и «Сын» являются относительными понятиями, и на этом основании можно, вооружившись готовыми философскими утверждениями о свойствах отношений, делать выводы о Лицах Троицы: об их различии, со-вечности и даже о единстве их сущности. ¹⁰ Примерно с середины IV века начиная с Георгия Лаодикийского ¹¹ рассуждения о тринитарных отношениях обретают терминологическую строгость, и в богословском обиходе прочно закрепляется словосочетание «πρός τι σχέσις», указывающее на отношение между Лицами Троицы. К концу IV века в работах Григория Нисского термин «πρός τι σχέσις» станет основанием для определения самого понятия «Лица» в Троице. ¹² Так, например, говоря о том, что его учение о посредничестве Сына не принижает природы и онтологического статуса Святого Духа, Григорий называет этот статус «природным отношением к Отцу». ¹³

Итак, категория отношения в античности могла быть выражена тремя способами: либо Аристотелевским термином «πρός τι», либо стоическим «πρός τί πως ἔχον», либо общеупотребительным «πρός τι σχέσις». В последнем случае вместо неопределенного местоимения «τι» может стоять конкретный объект отношения, например, «πρός ἕτερον σχέσις», «πρός τὸ καλὸν σχέσις», «πρός τὸν πατέρα σχέσις» и т. п. В том случае, когда отношение симметричное, т. е. если отношение X к Y совпадает с отношением Y к X (например, у друзей), то может

⁶ Например, в Комментариях на «Топику» Аристотеля: *In Top.* I 17 (63.25), IV 1 (155.11).

⁷ Автором этой категории в стоицизме является именно Хрисипп (Long, Sedley 1987, I, 179).

⁸ Фрагменты стоиков цитируются и нумеруются по изданию: Arnim 1903–1924, II.

⁹ Фр. 65: πρὸς τι σχέσις (*Sext. Adv. Math.* VII 243); или фр. 403: πρὸς ἕτερον σχέσις (*Simp. In Cat.* 165, 32).

¹⁰ См. Бутаков 2012, 135–136.

¹¹ Ayres 2006, 201.

¹² Turcescu 2008, 291.

¹³ τῆς φυσικῆς πρὸς τὸν Πατέρα σχέσεως (*Ad Abl.* 56.9 [PG 45 133C]). Цитаты из Григория Нисского приводятся по: Migne 1857–1866, XLV–XLVI.

употребляться словосочетание «πρὸς ἀλλήλους σχέσις» – «отношение друг к другу».¹⁴

Каково же значение слова «σχέσις»? Какую функцию оно выполняет в словосочетании «πρὸς τι σχέσις»? В чем разница между «πρὸς τι» и «πρὸς τι σχέσις»? Принципиальной смысловой разницы здесь нет, но есть разница синтаксическая. Если обсуждаемое «отношение» является подлежащим или дополнением в предложении, то такое предложение будет проще понять, если на этом месте будет стоять какое-нибудь существительное или хотя бы причастие, а не странный технический термин «πρὸς τι» – «применительно к чему-то». Без существительного подобные высказывания звучат весьма неуклюже, например: «Титул “господин” указывает на применительно к чему-то». Несмотря на то, что общий смысл подобных фраз ясен, в них явно не хватает еще какого-нибудь вспомогательного слова, например: «Титул “господин” указывает на *положение* применительно к чему-то». Лучше всего, если это слово не будет нести дополнительной смысловой нагрузки, но будет лишь служить удобству восприятия предложения, сделает его чуть более благозвучным.

Аристотеля, который ввел в философский оборот термин «πρὸς τι», неблагозвучие не смущает, и он во избежание искажения смысла не использует никаких дополнительных слов. А вот Хрисипп уже добавляет к названию этой категории производные от глагола «ἔχω» («иметь, обладать») – либо причастную форму «ἔχων», либо существительное «σχέσις».¹⁵ Ни форма «πρὸς τί πως ἔχων», ни «πρὸς τι σχέσις» по смыслу ничем не отличаются от обычного «πρὸς τι». Но поскольку мало кто из философов был готов изъясняться на неестественном языке Аристотеля, эти формы стали более популярным способом обозначения категории отношения, причем форма «πρὸς τι σχέσις» даже получила распространение в нефилософских кругах. При этом слово «σχέσις» в словосочетании «πρὸς τι σχέσις» не имело никакой специальной смысловой нагрузки.

Еще одна функция слова «σχέσις» в сочетании с «πρὸς» – это указание на то, что речь идет о категории отношения в тех случаях, когда указан «адресат» отношения. Другими словами, если в философском тексте употребляются словосочетания с неопределенным местоимением «τι», например, «πρὸς τι», «πρὸς τί πως ἔχων» или «πρὸς τι σχέσις», то ясно, что речь идет об абстрактной категории. Но что если речь идет не о самом по себе абстрактном отношении, а об отношении к конкретному объекту? Одного предлога «πρὸς» будет недостаточно, и здесь употребление вспомогательного слова уже необходимо не только ради благозвучия, но и для того, чтобы указать, что речь идет о философ-

¹⁴ Например, так Григорий Нисский говорит о взаимной любви монахов: «τῶν πατέρων τὴν πρὸς ἀλλήλους ἀγαπητικὴν σχέσιν» (*Ad Flav.* 1.16 [PG 46 1004C]).

¹⁵ Очевидно, что Хрисипп использует форму «πρὸς τί πως ἔχων» не только ради благозвучия. Тем не менее, данная форма более удобна для языкового восприятия, чем краткая Аристотелевская форма «πρὸς τι».

ской категории. Таким образом, выражения «πρός τι» и «πρός τι σχέσις» означают «отношение к чему-либо вообще», их значения совпадают, и слово «σχέσις» здесь необязательно. Но для того, чтобы сказать, например, «отношение к отцу», без дополнительного слова уже не обойтись, и вместо «πρός τὸν πατέρα» придется употребить оборот «πρός τὸν πατέρα σχέσις». Получается, что, несмотря на то, что слово «σχέσις» само по себе не означает никакого отношения, в сочетании с предлогом «πρός» оно приобретает именно этот смысл.

Однако из вышесказанного вовсе не следует, что само по себе слово «σχέσις» без предлога не имеет никакого значения. Обычно им обозначается внешний вид: поза, облик, конфигурация. Что касается философии, то в стоицизме «σχέσις» является важным термином, указывающим на состояние вещи, причем изменяемое. Если согнуть деревянный прут, то «согнутость» – это и есть «схесис», изменяемое состояние; если человек сидит или выставил вперед кулак, то «сидение» или «выставление» также относятся к «схесисам».¹⁶ Согласно Плотину, стойки считают отношение («πρός τι») одним из «схесисов», которые не имеют ипостасного бытия.¹⁷ Таким образом, «схесис» – это изменчивое состояние вещи, наблюдаемое извне, и одним из видов такого состояния является то, в каком отношении данная вещь находится к другим вещам. Другими словами, любое «πρός τι σχέσις» – это «σχέσις», но далеко не всякое «σχέσις» – это «πρός τι σχέσις». Поэтому «σχέσις» с предлогом «πρός» переводится как «отношение», но переводить «σχέσις» без предлога «πρός» как «отношение» или даже «состояние отношения» – неправильно.

Теперь мы можем непосредственно перейти к разбору тех «программных» высказываний Григория Назианзина, которые были упомянуты в самом начале статьи. Перед нами стоит вопрос: правы ли все те исследователи, которые утверждают, что в этих пассажах Григорий использует философскую категорию отношения, обозначая ее термином «σχέσις», и если нет, то как же на самом деле следует интерпретировать данный термин?

¹⁶ Фр. 393. В переводе А. А. Столярова сидение и выставление руки почему-то названы «состояниями отношения» («...“сидения” или “защиты”, равно как и от всех подобных “состояний отношения”...», Столяров 1999, Па, 213). Вообще Столяров предпочитает переводить «σχέσις» (употребляемое без предлога «πρός»!) как «состояние отношения», что нередко очевидным образом противоречит смыслу фрагментов. Хотя один раз он все-таки корректно переводит «σχέσις» как «извне определенное состояние» (фр. 107, Столяров 1998–2010, Па, 58).

¹⁷ Τὸ δὲ πρὸς τι, εἰ μὲν μὴ ὑφ’ ἐν τοῖς ἄλλοις ἐτίθεσαν, ἕτερος λόγος ἦν ἂν ζητούντων εἶ τινα διδόντων ὑπόστασιν ταῖς τοιαύταις σχέσεσι, πολλαχοῦ οὐ δίδόντων (Епп. VI 1,30,21), цит. по: Arnim 1903–1924. (фр. 402). «Что касается [категории] “отношение” (πρός τι), то – если бы стойки не поместили ее в один ряд с прочими [“состояниями”] – нужно было бы решить вопрос, приписывают ли они таким “состояниям отношения” какое-то самостоятельное существование (чего, как правило, не делают)» (Столяров 1998–2010, Па, 216).

Oratio 29.16

Итак, в третьем «Слове о богословии» (*Or.* 29) Григорий утверждает, что «Отец» – это имя, которое обозначает не сущность и не действие, но «σχέσις» и «τὸ πῶς ἔχει», которое (или которые) у отца к («πρός») сыну или у сына к («πρός») отцу.¹⁸ Как же следует понимать эту фразу? Здесь указаны два референта имени «Отец»: «σχέσις» и «τὸ πῶς ἔχει (πρός...)». Первый – это уже знакомое нам слово, которое означает либо отношение, либо некое состояние, в зависимости от того, связано оно с предлогом «πρός» или нет. Второй – это упомянутый выше традиционный стоический термин для категории отношения. Переводчики, игнорируя соединительный союз «καί», сводят смысл двухчастного выражения «σχέσεως δὲ καὶ τοῦ πῶς ἔχει» к одному слову «отношение» или фразе «отношение, которое имеет [Отец к Сыну]».¹⁹ В результате в большинстве переводов стоит нелепое утверждение, что «Отец» – это название отношения отца к сыну или сына к отцу. Для того чтобы более точно передать смысл высказывания Григория, необходимо рассмотреть два возможных варианта: либо предлог «πρός» и все, что следует за ним, относится к обоим указанным референтам имени «Отец», либо только ко второму, ближайшему к нему в предложении. С точки зрения грамматики здесь допустимы оба варианта.

1) Если предлог «πρός» относится к обоим референтам – и к «σχέσις», и к «τὸ πῶς ἔχει», тогда и первый, и второй являются двумя традиционными терминами, обозначающими философскую категорию отношения: «πρός τι σχέσις» и «πρός τί πῶς ἔχον». В таком случае получается, что Григорий использует два равнозначных синонима (в риторических целях), которые при переводе можно заменить одним словом «отношение», как и делает большинство переводчиков. И тогда в этом высказывании не остается ничего, кроме строгого философского определения: «X – это название отношения X к Y и Y к X». Но как же тогда понимать то, что «Отец» – это не только имя отношения отца к сыну, но и отношения сына к отцу? Ни аристотелевская, ни стоическая концепции отношения не позволяют интерпретировать отношение отцовства так, как если бы оно одинаково высказывалось и об отце, и о сыне, ведь отношение сына к отцу – это «сыновство», а не отцовство. Поэтому этот вариант, когда предлог относится к обоим референтам, является вполне приемлемым с точки зрения ясности терминологии, но неприемлемым с концептуальной, смысловой точки зрения.

2) Другой возможный вариант, в котором слово «σχέσις» грамматически не связано с предлогом «πρός», представляется более предпочтительным. В нем второй референт остается тем же, что и в первом варианте: отношением отца к сыну или сына к отцу, но здесь «имя» и «отношение» уже связаны не напря-

¹⁸ ὅτι οὔτε οὐσίας ὄνομα ὁ πατήρ, ὡ σοφώτατοι, οὔτε ἐνεργείας, σχέσεως δὲ καὶ τοῦ πῶς ἔχει πρὸς τὸν υἱὸν ὁ πατήρ, ἢ ὁ υἱὸς πρὸς τὸν πατέρα (*Or.* 29.16).

¹⁹ Исключением является перевод Л. Уикхэма: «...but the relationship, the manner of being, which holds good between the Father and the Son» (Norris 1990, 255).

мую, а посредством первого референта. Этот первый референт – не отношение («πρὸς τι σχέσις»), как в первом варианте, а просто некое «σχέσις». Получается смысловая связка: «имя»–«σχέσις»–«отношение (между отцом и сыном)». Что же Григорий имеет в виду под словом «σχέσις»? Ранее было сказано, что слово «σχέσις» без предлога обычно обозначает некое состояние, наблюдаемое извне. Если же обратиться к тому, как употребляет это слово сам Григорий, то станет ясно, что в его творениях слово «σχέσις» без предлога «πρὸς» (которое встречается лишь несколько раз) означает что-то вроде «состояния в отношении», т. е. не само отношение, а некий статус или положение во взаимоотношении.²⁰ Поэтому «Отец» – это не название отношения (что следовало бы из нашего первого варианта и что не имеет смысла), а название того статуса, который Он занимает в рамках взаимоотношения, связывающего его с Сыном – отношения «рождения» (γέννησις), – при этом название самого отношения здесь не указано.²¹ Если принять такую точку зрения, то фраза Григория должна звучать так: «Отец – это имя не сущности, и не действия, но его положения в отношении отца к сыну и сына к отцу». Такое прочтение допустимо и, в отличие от первого варианта, является вполне осмысленным.

Таким образом, данный пассаж, как и утверждает большинство исследователей, действительно указывает на то, что Григорий Назианзин применяет к Троице категорию отношения, и в нем действительно фигурирует слово «σχέσις» как некий ключевой термин, связанный с отношениями. Но, вопреки мнению исследователей, Григорий рассуждает не о самом отношении, но о положении Отца во взаимном отношении с Сыном – отношении «рождения», а слово «σχέσις» означает не само отношение, а положение в нем.

Oratio 31.9

В пятом «Слове о богословии» (Or. 31) Григорий задается вопросом о том, на каком основании можно рассуждать о различии между вторым и третьим Лицами Троицы – между Сыном и Святым Духом. Они едины по сущности, оба происходят от Отца, поэтому не отличаются ни по природе, ни по происхождению. И тогда он произносит ту фразу, которая считается его вторым «программным» заявлением: разница между ними происходит из-за различия «τῆς πρὸς ἄλληλα σχέσεως».²² Это словосочетание обычно переводят как «взаимные

²⁰ Например, Григорий говорит о том, что после смерти отца наше сыновство представляет собой «одно только осиротевшее “σχέσις”, лишенное действительности» (ὡς μόνως τὰς σχέσεις λείπεσθαι ὀρφανὰς τῶν πραγμάτων, Or. 29.5); или же о том, что в сравнении с обычным, земным сыном Божий Сын имеет «некое более высокое “σχέσις”» (κατὰ τινα σχέσιν ὑψηλοτέραν υἱὸς ὁ υἱός, Or. 31.7).

²¹ В своих работах Григорий весьма последовательно использует лишь одно название отношений Отца и Сына – «рождение», и это про это отношение действительно можно сказать, что оно и «от Отца к Сыну», и «от Сына к Отцу» (См. Butakov 2014, 508).

²² τῆς πρὸς ἄλληλα σχέσεως διάφορον, διάφορον αὐτῶν καὶ τὴν κλῆσιν πελοίηκεν (Or. 31.9).

отношения», и, в таком случае, смысл утверждения Григория должен быть, по-видимому, следующим: между Сыном и Духом есть некое взаимное отношение, и их положения или роли в этом взаимоотношении не идентичны, из чего и следует разница между ними. Казалось бы, этот перевод вполне соответствует тому, о чем говорилось выше: слово «σχέσις» вместе с предлогом «πρός» обозначает отношение, а возвратное местоимение «ἄλληλα» указывает на обоюдную направленность этого отношения. Тем не менее, такой перевод все же является проблематичным по нескольким причинам. Во-первых, если бы здесь речь действительно шла о чем-то взаимном между Сыном и Духом, то было бы более уместно использовать местоимение не среднего, а мужского рода: «πρός ἀλλήλους». Во-вторых, если отношение взаимное, то в нем не должно быть различий, т. е. «πρός ἄλληλα» употребляется только в тех случаях, когда отношение симметричное, когда отношение X к Y идентично отношению Y к X. Григорий же говорит о том, что в этом «πρός ἄλληλα σχέσις» есть различие (διάφορον). В-третьих, если бы Григорий ввел некое неравенство во взаимном отношении между Сыном и Духом, то это могло бы стать поводом обвинить его в ереси субординационизма. Ну и, наконец, самое важное, четвертое возражение заключается в том, что, согласно тринитарной теории Григория Назианзина, между Сыном и Духом нет никакого отношения, а отношения в Троице есть только с Отцом – рождение и исхождение²³. Что же тогда означает загадочная фраза «πρός ἄλληλα σχέσις»?

Для начала следует сразу же заметить, что во всех своих работах Григорий Назианзин использует слово «σχέσις» либо без предлога «πρός», либо, если с этим предлогом, то обязательно в связке «πρός ἄλληλα σχέσις», и никак иначе.²⁴ Причем местоимение «ἄλληλα» употребляется только в среднем роде вне зависимости от рода тех существительных, о которых идет речь. Складывается впечатление, что словосочетание «πρός ἄλληλα σχέσις» у Григория является неким устойчивым целостным термином, не допускающим изменения рода местоимения. Для того чтобы прояснить смысл данного термина, необходимо рассмотреть другие пассажи, где Григорий применяет данное словосочетание.

Иногда Григорий использует выражение «πρός ἄλληλα σχέσις» говоря о том, что некое множество элементов можно рассматривать либо в целостности, либо по отдельности. Например, прекрасный мир, сотканный из морей и суши, лесов и рек, достоин восхищения при рассмотрении как «πρός ἄλληλα σχέσις», так и по отдельности (καθ' ἕκαστον).²⁵ Также достойны хвалы и Лица Троицы,

²³ Butakov 2014, 508.

²⁴ За исключением единственного случая в Or. 29.16 (о котором речь шла в предыдущем разделе), где «σχέσις» употребляется вместе с предлогом «πρός», но без «ἄλληλα». Тем не менее, как было показано в предыдущем разделе, в этом пассаже предлог «πρός» не может быть связан со словом «σχέσις».

²⁵ οὐχ ἦττον ἐπαιετὰ τῆς πρὸς ἄλληλα σχέσεως, ἢ καθ' ἕκαστον θεωρούμενα (Or. 28.26).

познаваемые и «πρὸς ἄλληλα σχέσις», и сами по себе (καθ' ἑαυτὸ ἕκαστον).²⁶ Рассуждая о гармонии частей тела, Григорий говорит, что различные выпалые и выступающие части образуют нечто прекрасное, когда рассматриваются «πρὸς ἄλληλα σχέσις».²⁷ Описывая неизменный порядок (τάξις) звезд на небе, Григорий перечисляет их движение, величину, яркость и «πρὸς ἄλληλα σχέσις».²⁸

Попробуем извлечь смысл фразы «πρὸς ἄλληλα σχέσις» из перечисленных высказываний. Она всегда применяется к некоему целостному множеству (элементам ландшафта, Лицам Троицы). Она подразумевает не просто собирательное описание элементов множества, но их взаимосвязь (красота пропорции частей тела) и их взаимное расположение (звезды на небе). Складывается впечатление, что речь идет о внешнем облике расположения элементов множества, их общей расстановке относительно друг друга, о визуальной композиции.

Корректно ли будет переводить словосочетание «πρὸς ἄλληλα σχέσις» как «взаимное отношение»? Видимо, нет. Расположение звезд на небе не является их взаимоотношением, и гармония частей тела не подразумевает каких-либо взаимных отношений между ними, за исключением того, что в совокупности они составляют нечто красивое. В текстах Григория фраза «πρὸς ἄλληλα σχέσις» не имеет ничего общего с категорией отношения в аристотелевском или стоическом смысле. Как же тогда понять его слова о том, что различие между Сыном и Духом – это различие «πρὸς ἄλληλα σχέσις»? По-видимому, речь идет о том, что у Сына и Духа как бы разное положение в общей композиции Троицы. Григорий мысленно представляет общую картину Троицы, ее схему, и в ней каждое из Лиц занимает свое место, вместе составляя общую гармонию. В этой общей схеме у Сына и Духа, действительно, разные отношения с Отцом: у Сына «рождение», а у Духа «исхождение». Вот только в данном конкретном пассаже Григорий ничего не говорит ни о рождении, ни об исхождении, и слово «σχέσις», как мы убедились, здесь тоже не обозначает никакого отношения.

Заключение

Таким образом, нам удалось показать, что в работах Григория Назианзина слово «σχέσις» нигде не обозначает категории отношения. Использованное без предлога оно имеет значение статуса или положения в рамках некоего отношения, а в сочетании «πρὸς ἄλληλα σχέσις» оно означает расположение элементов в общей картине, место в композиции. А те высказывания Григория, которые в исследовательской литературе расцениваются как «программное» внедрение термина «σχέσις» в тринитарную теологию, не являются ключевыми для понимания роли категории отношения в его учении о Троице.

²⁶ οὐχ ἦττον ἐπαινετὰ τῆς πρὸς ἄλληλα σχέσεως, ἢ καθ' ἑαυτὸ ἕκαστον νοούμενόν τε καὶ λαμβανόμενον (Or. 22[23].8).

²⁷ ἐξ ὧν τὸ κάλλος τῆς πρὸς ἄλληλα σχέσει συνιστάμενόν τε καὶ θεωρούμενον (Or. 14.31).

²⁸ τάξις ἐν ἄστροις, καὶ κινήσει, καὶ μεγέθει, καὶ σχέσει τῆς πρὸς ἄλληλα, καὶ λαμπρότητι (Or. 32.8).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бутаков, П. А. (2012) «Категория отношения в раннехристианской триадологии», *Вестник НГУ. Серия «Философия»* 10.4, 134–141.
- Сидоров, А. И., ред. (2007) *Святитель Григорий Богослов, Архиепископ Константинопольский. Творения в 2-х томах*. Москва. Т. 1.
- Столяров, А. А., сост. (1999) *Фрагменты ранних стоиков*, в 3-х т. Москва. Т. 2, ч. 1.
- Arnim, H. von, ed. (1903–1924) *Stoicorum veterum fragmenta*, vols. 1–4. Leipzig.
- Ayres, L. (2006) *Nicaea and its Legacy. An Approach to Fourth-Century Trinitarian Theology*. Oxford.
- Beeley, C. A. (2008) *Gregory of Nazianzus on the Trinity and the Knowledge of God*. Oxford.
- Butakov, P. (2014) “Relations in the Trinitarian Reality: Two Approaches,” *ΣΧΟΛΗ* 8.2, 505–519.
- Long, A. A., Sedley, D. N. (1987) *The Hellenistic philosophers*, vols. 1–2. Cambridge.
- Migne, J.-P., ed. (1857–1866) *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca*, vols. 1–166. Paris.
- Norris, F. W., comm., L. Wickham, F. Williams, trans. (1990) *Faith Gives Fullness to Reasoning: The Five Theological Orations of Gregory Nazianzen*. Leiden: Brill.
- Turcescu, L. (2008) “Divine Persons in Gregory of Nyssa and Gregory of Nazianzus,” M. Cassin, H. Grelier, eds. *Grégoire de Nysse: La Bible dans la construction de son discours*. Actes du Colloque de Paris, 9–10 février 2007. Institut d’Études Augustiniennes, Paris: 287–299.
- Widdicombe, P. (2000) *The Fatherhood of God from Origen to Athanasius*. Oxford.